

УДК 159.9.072

DOI: 10.18384/2310-7235-2023-1-43-58

ЭМПАТИЯ В ПРЕДПОЧТЕНИИ РАЦИОНАЛЬНОГО И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА (СРАВНЕНИЕ КИТАЙСКОЙ И РОССИЙСКОЙ ВЫБОРОК)

Белоусова А. И., Чжоу Ц.

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Определить роль эмпатии и толерантности к неопределённости в предпочтении эмоциональных оснований выбора и просоциального поведения на материале вербальных задач при кросс-культурном сравнении китайских и российских участников.

Процедуры и методы. Участники исследования: китайская выборка (N=44), российская выборка (N=50). Методики: 1) вербальные задачи на личностный выбор; 2) «Опросник когнитивной и аффективной эмпатии» (QCAE) в русскоязычной адаптации; 3) шкала толерантности к неопределённости Баднера.

Результаты. Различные предикторы выбора альтернатив участниками двух выборок связаны с ориентацией на межличностные отношения: выбор просоциального поведения зависит от уровня аффективной эмпатии, а субшкала когнитивной эмпатии выступает предиктором эгоцентрического выбора поведения.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты вносят вклад в развитие представлений об эмпатийной составляющей личностной регуляции выбора.

Ключевые слова: аффективная эмпатия, когнитивная эмпатия, личностный выбор, моральный выбор, принятие решений, просоциальное поведение

THE ROLE OF EMPATHY IN PREFERING RATIONAL AND EMOTIONAL CHOICES (COMPARISON OF CHINESE AND RUSSIAN SAMPLES)

A. Belousova, Q. Zhou

*Lomonosov Moscow State University
ul. Mokhovaya, 11, str. 9, Moscow, 125009, Russian Federation*

Abstract

Aim. To determine the role of empathy and tolerance for uncertainty in the preference for emotional reasons for decision making and choosing pro-social behavior on the material of verbal tasks in a cross-cultural comparison of Chinese and Russian participants.

Methodology. Participants of the study: Chinese sample (N=44), Russian sample (N=50). Methods: 1) verbal tasks for personal choice, 2) questionnaire of Cognitive and Affective Empathy (QCAE) in Russian adaptation, 3) Badner uncertainty tolerance scale.

Results. Different predictors of the choice of alternatives by the participants in the Chinese and Russian samples are associated with an orientation towards interpersonal relationships. The choice of pro-social behavior depends on the level of affective empathy, the cognitive empathy subscale being a predictor of egocentric behavior choice.

© СС ВУ Белоусова А. И., Чжоу Ц., 2023.

Research implications. The results of the study contribute to the development of ideas about the empathic component of personal choice regulation.

Keywords: affective empathy, cognitive empathy, decision making, moral choice, choice, pro-social behavior

Введение

В психологии выбора в условиях неопределённости утверждается позиция о динамическом единстве процессов когнитивной и личностной регуляции выборов и решений человека [4, с. 92; 6, с. 230]. Моральный выбор понимается как разновидность личностного выбора [7, с. 72], в регуляции которого ведущую роль занимают компоненты нравственного самосознания, нормы, правила, а также личностные ценности, включающие в первую очередь отношение к другому человеку как высшей ценности [3, с. 34; 14 с. 56]. Исследования эмоционального компонента в регуляции личностного выбора также актуальны, поскольку позволяют прояснить, как он наряду с эмпатией и регуляцией эмоций может участвовать в процессе принятия решения [11, с. 23; 12, с. 90; 13, с. 195].

Моральный выбор, как и любой личностный выбор, предполагает включённость в регуляцию всего интеллектуально-личностного потенциала человека, выступающего основой самоопределения в ситуации выбора [6]. Акты выбора опосредованы процессами саморегуляции, актуализируемыми в функциональных образованиях – динамических регулятивных системах (ДРС), репрезентирующих единство интеллекта и аффекта [10, с. 125, 150]. Интеллектуальные и мотивационные компоненты совместно определяют образование целевых структур, опосредствующих продуктивную подготовку и конечный выбор субъекта [15, с. 123].

Моральный выбор предполагает не только включённость мотивационной, целевой и смысловой регуляции, но и процессы регуляции личностных предпочтений со стороны ценностных контекстов, а также особенности нравственного самосознания личности, связанного с отношением к этим ценностям. Моральный выбор также определяется как такой личностный выбор, который включает в себя ориентировку человека на его личностные ценности, включая не только самоотношение и значимость собственного целедостижения, но и ориентировку на другого человека как ценность, как важный компонент личностного уровня самосознания [7, с. 85]. Моральный выбор предполагает интегративное взаимодействие аффективных и когнитивных структур, а также включает ориентировку личности в рамках ценностных отношений, среди которых наиболее близко стоящим к регуляции со стороны самосознания выступает отношение к себе и другому человеку.

Теория Л. Колберга рассматривает формирование автономной морали как признание и право личности следовать избранным этическим принципам, законам и соглашениям, основанным на универсальных моральных нормах [17, с. 32]. При этом другое направление, изучающее моральное развитие, фокусируется на принципе заботы, сочувствия и сопереживания другому человеку. Так, в подходе К. Гиллиган эмпатия рассматривается как способность эмоционального со-

переживания другому и как основной регулятор моральных суждений и поведения человека [16, с. 501], т. е. эмпатия как ориентация на другого человека может рассматриваться в контексте просоциального поведения.

В исследованиях также выявляли связь моральных решений и понимания социального контекста и собственного эмоционального состояния, личностных особенностей, способности опираться на прошлый эмоциональный опыт [2, с. 150; 5, с. 48].

Аффективные и когнитивные компоненты эмпатии исследовались в рамках кросс-культурных исследований. Сравнения российской, китайской и азербайджанской выборок [8, с. 425; 18, с. 5] не обнаружили значимых различий в аффективной эмпатии, однако когнитивная эмпатия была выше в китайской выборке. Взаимосвязь имплицитных теорий личности и эмпатии рассматривалась на материале китайской выборки [9, с. 128]. Предполагалось, что имплицитные теории личности покажут связь с аффективным компонентом эмпатии, однако предположения не оправдались – единственная корреляция была связана с подшкалой когнитивной эмпатии – «Подстройкой». Более сильную связь с когнитивным компонентом эмпатии показал другой тип имплицитных теорий – имплицитные теории эмоций; это позволило предположить, что для представлений человека о контролируемости эмоций ведущим является когнитивный компонент.

Мы рассматриваем двухпроцессорную схему личностной регуляции выбора, где в качестве первого фактора выступает ориентировка на эмоции или на моральные нормы (эмоцио-

нальный – рациональный выбор), а в качестве второго – ориентировка на собственные представления, ценности, нормы и действие в собственных интересах или же ориентировка на другого человека (эгоцентрический – просоциальный выбор). Использование вербальных задач по типу моральных дилемм в нашем исследовании предполагает изучение влияния эмоционального компонента в принятии решений, которые часто могут проявляться в противопоставлении рациональным компонентам. Вербальные задачи также позволяют выявить влияние просоциальных ориентаций личности в виде предпочтений при принятии решений и действий «во благо» другого человека.

Цель: определить роль эмпатии и толерантности к неопределённости (ТН) в предпочтении эмоциональных причин выбора и выбора просоциального поведения на материале вербальных задач при сравнении китайской и российской выборок.

Гипотезы:

1. Эмпатия и ТН как предикторы выбора эмоциональной причины и просоциального поведения будут связаны с ориентацией на межличностные отношения.

2. Предполагается связь между эмпатией и предпочтением выбора эмоциональных оснований выбора, а именно: высокая аффективная эмпатия будет способствовать выбору эмоциональной причины.

3. Предполагается связь между толерантностью к неопределённости (ТН) и предпочтением выбора эмоциональной причины: положительное отношение к неопределённости будет способствовать выбору эмоциональной причины.

4. Предполагается, что когнитивная эмпатия будет способствовать выбору альтернатив с просоциальным поведением, а аффективная эмпатия – выбору альтернатив с эгоцентрическим поведением.

Метод

Участники исследования. Китайская выборка (N=44) – студенты и аспиранты университета во Франции, российская выборка (N=50) – студенты и аспиранты факультета психологии МГУ имени М. В. Ломоносова. Подбор участников уравнивался по полу и возрасту. Описательные статистики выборки представлены в таблице 1.

Схема исследования. Участникам индивидуально предлагались вербальные задачи с альтернативами, где им нужно было оценить эмоциональную удовлетворённость при выборе каждой из альтернатив. Далее участники заполняли два опросника; они не были ограничены по времени. Перед этим участникам обозначались инструкции к методикам, а также основные моменты, необходимые для верного выполнения заданий.

Обработка данных: использовалась программа для статистической обработки данных SPSS IBM 20 для расчёта

описательных статистик, сравнения средних, корреляционного анализа, подсчёта статистических различий между независимыми выборками по U-критерию Манна-Уитни.

Методики

Все методики предъявлялись в российской выборке на русском языке, а китайским участникам – на китайском.

1. Методика вербальных задач. Для моделирования ситуаций выбора были разработаны вербальные задачи, построенные по типу моральных дилемм (4 вербальные задачи). Подробнее суть каждой из задач представлена в таблице 2. Инструкция предполагала совершение оценки собственной эмоциональной удовлетворённости при выборе каждой альтернативы (т. е. участники оценивали по балльной системе каждую из 4 альтернатив). Всего в каждой задаче предполагалось 4 альтернативы, которые можно сгруппировать по 2 в контексте рассмотрения разных факторов: эмоциональных и рациональных причин выбора, эгоцентрической позиции и просоциального поведения (табл. 2).

2. Для определения уровня эмпатии использовался «Опросник когнитивной и аффективной эмпатии» (Questionnaire of Cognitive and Affective

Таблица 1 / Table 1

Описательные статистики выборок / Descriptive statistics for the sample

Выборка		Пол		Возраст			
Этап	Кол-во участников	Мужчины	Женщины	M	SD	минимум	максимум
Китайская выборка	44	5	39	24.7	3.45	19	33
Российская выборка	50	10	40	22.2	3.94	19	35

Источник: данные авторов.

Таблица 2 / Table 2

Типы альтернатив при выборе в вербальных задачах / Types of alternatives when choosing in verbal tasks

	«Эмоциональные причины», альтернативы	«Рациональные причины», альтернативы	«Эгоцентрическая позиция», альтернативы	Просоциальное поведение, альтернативы
Задача 1. Оскорбляют или осуждают другого человека, который симпатичен	2. Промолчу, потому что не хочу быть отвергнутым компанией. 4. Заступлюсь, даже если моё мнение расходится с мнением большинства, потому что этот человек мне приятен	1. Промолчу, каждый должен отстаивать себя сам. 3. Вступлюсь, даже если моё мнение расходится с мнением большинства, потому что есть такое правило «Защищать слабых»	1 и 2 – промолчать	3 и 4 – вступить
Задача 2. Близкий друг рассказывает человеку про конфликтную ситуацию, где он сам был виновником конфликта	1. Поддержу и не выскажу своё мнение, чтобы он не обижался. 2. Поддержу и не выскажу своё мнение, чтобы не переставать с ним дружить	3. Выскажу своё мнение, поскольку это будет честно с моей стороны. 4. Выскажу своё мнение, потому что, возможно, в дальнейшем это принесёт пользу другу	1 и 2 – промолчать	3 и 4 – вступить
Задача 3. Начальник даёт задание, которое не входит в служебные обязанности, но которое человек в силах выполнить, при невыполнении ему угрожают снижением заработной платы	1. Соглашусь, чтобы избежать конфликта с начальником и потерю в зарплате. 4. Откажусь, даже если придётся уволиться, поскольку считаю, что, угрожая, начальник проявляет неуважение ко мне.	2. Соглашусь, чтобы избежать конфликта и потерю в зарплате, но сделаю работу не очень качественно. 3. Откажусь, ссылаясь на трудовой договор, где прописаны мои права и обязанности	1 и 2 – промолчать	3 и 4 – вступить
Задача 4. В метро пожилая женщина обругала человека, неприятно высказалась о его внешнем виде. Этот человек видит, что ей тяжело поднимать свою сумку-тележку по лестнице.	2. Пройду мимо, поскольку поведение женщины неприятно и ей не хочется помогать. 4. Помогу, поскольку, несмотря на её слова, я уважаю её и считаю нужным помочь ей	1. Пройду мимо, потому что то-роплюсь и занят своими делами. 3. Помогу, потому что слеую правило: «Нужно помогать старшим».	1 и 2 (не помочь)	3 и 4 (помочь)

Источник: данные авторов.

Empathy, QCAE) в русскоязычной адаптации [1, с. 18]. Оригинальная структура опросника QCAE состоит из 31 пункта, разбитого на пять переменных, которые относятся к основной шкале / компоненту эмпатии, когнитивной или аффективной. При ответах в опроснике используется четырёхбалльная шкала Лайкерта от 1 – «абсолютно не согласен» до 4 – «абсолютно согласен».

Шкалы когнитивной эмпатии:

А) Субшкала «Децентрация» оценивает способность индивида понимать, принимать и учитывать точку зрения других людей, их позицию и взгляды.

Б) Субшкала «Подстройка» позволяет оценить возможность индивида поставить себя на место другого человека, представив, что он чувствует. Эта субшкала опирается на навыки человека, которые описываются в теории «Модель психического состояния другого». Однако в данном случае с учётом фокусировки на обработку и понимание эмоций.

Шкалы аффективной эмпатии:

а) Субшкала «Эмоциональная заразительность» оценивает, насколько человек легко «заражается» чувствами и эмоциями других людей и зеркально отражает их.

б) Субшкала «Проксимальная чувствительность» касается эмоциональной реакции в момент наблюдения за настроением и чувствами людей из ближайшего окружения, с кем индивид находится в тесном социальном контакте.

в) Субшкала «Периферическая чувствительность» аналогична проксимальной чувствительности, но в более общем контексте, поэтому определена как периферическая. Эмоциональная реакция в момент наблюдения за людьми,

с которыми нет непосредственной связи.

3. «Шкала толерантности – интолерантности к неопределённости Баднера» (Intolerance of Ambiguity Scale, IAS) в русскоязычной адаптации Т. В. Корниловой, М. А. Чумаковой включает две шкалы и 13 пунктов ответов, в апробации на китайском языке – 16 пунктов. В обоих случаях использовалась только одна шкала – толерантности к неопределённости (ТН).

Результаты

Сравнение китайской и российской выборок по показателю эмпатии и толерантности к неопределённости с применением критерия для независимых выборок Манна-Уитни представлено в таблице 3.

Установлены значимые различия между выборками по шкале эмпатии Эмоциональная заразительность и по шкале ТН. Китайцы характеризуются большей *эмоциональной заразительностью* по сравнению с русскими, а также у китайцев более выражены показатели по ИТН и ТН.

Далее представлены результаты корреляционного анализа.

На таблицах 4 и 5 представлен результат корреляционного анализа с использованием коэффициента корреляции Спирмена.

Для китайской выборки не обнаруживаются связи предпочтений эмоциональных оснований выбора в вербальных задачах 3 и 4: ни показатель эмпатии, ни показатель ТН не выявили значимых связей. Однако в задаче 1 выявились связи выбора эмоциональной причины с субшкалой когнитивной эмпатии «Подстройкой» (см. табл. 4), т. е. в задаче, где оскор-

Таблица 3 / Table 3

Различия выборок по показателю эмпатии и ТН / Differences in samples in terms of empathy and Tolerance for uncertainty

	Децентрация	Подстройка	Эмоц. заразительность	Периферическая чувствит	Когнитивная эмпатия	Аффективная эмпатия	Общий балл эмпатии	ТН
U Манна-Уитни	1004,500	942,000	130,500	1048,000	1091,000	1059,500	1088,000	86,000
W Вилкоксона	1994,500	2217,000	1405,500	2323,000	2366,000	2049,500	2363,000	1361,000
Z	-0,726	-1,203	-7,361	-0,400	-0,068	-0,308	-0,091	-7,694
Асимп. знач. (двухсторонняя)	0,468	0,229	0,000	0,689	0,946	0,758	0,927	0,000
Ранги			Китайская выборка 69,53					Китайская выборка 70,55
			Российская выборка 28,11					Российская выборка 27,22

Источник: данные авторов.

Таблица 4 / Table 4

Связи личностных переменных с предпочтением выбора в вербальных задачах с QCAE и ТН / Relationships of Personality Variables with choice preference in verbal tasks with QCAE and Tolerance for uncertainty

№Задачи	Тип выбора	Выборка	Связи с QCAE и ТН	ρ	Уровень значимости (p)
Задача 1	Эмоциональные причины выбора	китайская выборка	Подстройка	0,412	0,005
		российская выборка	Эмоциональная заразительность	0,309	0,029
Задача 2	Эмоциональные причины выбора	китайская выборка	Эмоциональная заразительность	0,321	0,033
			Периферическая чувствительность	-0,303	0,046
	Рациональные причины	российская выборка	/	/	/
Задача 3	Эмоциональные причины выбора	китайская выборка			
		российская выборка	Аффективная эмпатия	-0,295	0,038
	Рациональные причины	/	/	/	/
Задача 4	Эмоциональные причины выбора	китайская выборка	/	/	/
		российская выборка	ТН	-0,371	0,008
	Рациональные причины	/	/	/	/

Источник: данные авторов.

Таблица 5 / Table 5

Связи выбора «просоциального поведения» в вербальных задачах с QCAE и ТН / Relationships between the choice of "pro-social behavior" in verbal tasks with QCAE and TN

	Тип выбора	Группа	Связи с QCAE и ТН	ρ	Уровень значимости (p)
Задача 1	Эгоцентрическое поведение	китайская выборка	Подстройка	0,341	0,023
			Эмоциональная заразительность	-0,334	0,027
			Аффективная эмпатия	-0,319	0,035
		российская выборка	/	/	/
Задача 4	Эгоцентрическое поведение	китайская выборка	/	/	/
		российская выборка	ТН	-0,285	0,044

Источник: данные авторов.

бляют или осуждают другого человека, который симпатичен, для китайцев эмоциональная удовлетворённость выбором оказывается связана с когнитивной способностью «Подстройки», которая позволяет поставить себя на место другого человека, представив, что он чувствует. В вербальной задаче 2 эмоциональные основания выбора оказываются связаны положительно с «Эмоциональной заразительностью» (субшкала «Аффективной эмпатии»), а рациональные причины выбора отрицательно связаны с «Периферической чувствительностью» (субшкала «Аффективной эмпатии»). Так, в ситуации, где близкий друг рассказывает про конфликтную ситуацию, в которой он был виновником конфликта, выбор эмоциональной причины у китайцев связан с аффективным компонентом эмпатии, проявляющимся в «заражении» чувствами и эмоциями, предположительно, в контексте близких интимных взаимоотношений.

Для российской выборки в задаче 1 по сравнению с китайской выборкой, где выявляются связи с «Когнитивной эмпатией», выявляется связь с эмо-

циональной заразительностью, т. е. русские в большей степени склонны проникаться чувствами и эмоциями в ситуации, когда оскорбляют или обижают человека, который симпатичен субъекту, принимающему решение (тут также не подчёркивается контекст близкой межличностной связи). В задаче 3, где начальник даёт задание, которое не входит в служебные обязанности, выбор эмоциональной причины в задаче оказывается связан с более низким уровнем аффективной эмпатии (отрицательная связь).

В таблице 5 представлены связи выбора просоциального поведения в вербальных задачах с уровнем эмпатии участников китайской и российской выборок. Связи с эмпатией выявились только для китайской выборки в субшкале когнитивной эмпатии «Подстройка»: она показывает положительную связь с предпочтением эгоцентрического поведения, а шкала «Аффективная эмпатия» и её субшкала «Эмоциональная заразительность» – отрицательные связи. Из этого следует, что принятие решения в первой задаче (вступить за человека в компании

или нет) для китайцев связано с возможностью встать на место другого человека, оценить и представить его состояние, т. е. с когнитивной оценкой эмоций и состояния. Связи с ТН и просоциальным поведением для китайской выборки не обнаружались.

Для российской выборки, напротив, выявились отрицательные связи между ТН и эгоцентрическим поведением, т. е. в ситуации 4 (помочь пожилой женщине или нет, даже если она негативно высказалась в Ваш адрес) русские участники с менее низким уровнем ТН принимали решение, связанное с эгоцентрическим проявлением в поведении (не помочь).

Результаты регрессионного анализа: предикторы выбора эмоциональных причин в вербальных задачах на китайской и российской выборках. В таблице 6 представлен результат регрессионного анализа для выявления предикторов выбора «эмоциональной причины».

Китайская выборка

В задаче 1 для китайской выборки предиктором решения, связанного с выбором эмоциональной причины, выступает субшкала эмпатии «Подстройка» ($B = 0.255$, $p = 0.014$). Этот результат, также как и по данным корреляционного анализа, позволяет предположить, что именно когнитивный аспект эмпатии (подстройка) является предиктором выбора эмоциональной причины. В задаче 2 субшкала «Периферическая чувствительность» является отрицательным предиктором ($B = -0.513$, $p = 0.009$), а субшкала «Эмоциональная заразительность» оказалась положительным предиктором выбора эмоциональной причины, например, в ситуации с близким

другом ($B = 0.198$, $p = 0.014$). В данном случае в контексте более близких межличностных отношений предиктором эмоционального выбора для китайцев является показатель аффективной эмпатии, «Эмоциональная заразительность», а шкала «Периферической чувствительности», которая определяет эмоциональную реакцию в момент наблюдения за людьми, с кем нет непосредственной связи (персонаж книги, актёр на сцене), показывает в этом случае отрицательную связь. Можно предположить, что для китайской выборки в зависимости от контекста близости отношений разных компонент эмпатии будет выступать на первый план при выборе эмоциональных причин.

Шкала ТН не выступила предиктором ни в одной ситуации. Однако по данным на китайской выборке выявилось, что показатель ТН влияет на субшкалу «Эмоциональная заразительность» ($B = 0.454$, $p = 0.014$), на субшкалу «Периферическая чувствительность» ($B = 0.438$, $p = 0.031$) и на показатель аффективной эмпатии ($B = 0.469$, $p = 0.003$).

Российская выборка

Для российской выборки – обратный результат. В задаче 1 предиктором выбора эмоциональной причины является «Эмоциональная заразительность» ($B = 0.178$, $p = 0.032$), т. е. в ситуации неблизких межличностных отношений аффективный компонент эмпатии оказывается связан с предпочтением эмоциональной причины в выборе. В задаче 3, в ситуации с заданием от начальника, аффективный компонент эмпатии показывает отрицательную связь с предпочтением эмоциональной причины.

Таблица 6 / Table 6

Предикторы при выборе альтернативы «эмоциональный выбор» в вербальных задачах / Predictors when choosing the “emotional choice” alternative in verbal tasks

	Выборка	Предикторы выбора «эмоциональной причины», шкалы QCAE и ТН	B	Уровень значимости
Задача 1	китайская выборка	подстройка	0.255**	p = 0.014
	российская выборка	эмоциональная заразительность	0.178**	p = 0.032
Задача 2	китайская выборка	эмоциональная заразительность	0.198**	p = 0.014
		периферическая чувствительность	-0.513***	p = 0.009
Задача 3	китайская выборка	\	\	
	российская выборка	аффективная эмпатия	-0.127*	p = 0.063
Задача 4	китайская выборка	\	\	
	российская выборка	ТН (*выбор «рациональной причины»)	-0.246***	p = 0.008

Источник: данные авторов.

ТН на российской выборке является отрицательным предиктором рациональной причины при выборе в задаче 4, что предполагает в данной задаче ориентировку на нормы социума, этически-моральные нормы и правила. ИТН на уровне тенденции отрицательно влияет на общую шкалу эмпатии ($B = -0.441$, $p = 0.084$).

Результаты регрессионного анализа: предикторы выбора просоциального поведения в вербальных задачах на китайской и российской выборках

В таблице 7 представлен результат регрессионного анализа для выявления предикторов выбора просоциального и эгоцентрического поведения.

Таблица 7 / Table 7

Предикторы выбора «просоциального поведения» в вербальных задачах / Predictors of the choice of "pro-social behavior" in verbal tasks

	Тип выбора	Группа	Предикторы выбора «просоциального поведения», шкалы QCAE и ТН	B	Уровень значимости
Задача 1	Просоциальное поведение	китайская выборка	Аффективная эмпатия	0.154*	p = 0.057
		российская выборка	эмоциональная заразительность	0.393**	p = 0.011
			подстройка	-0.285*	p = 0.056
	Эгоцентрическое поведение	китайская выборка	аффективная эмпатия	-0.241*	p = 0.006
			эмоциональная заразительность	-0.381***	p = 0.000
			подстройка	0.477***	p = 0.001
Задача 4	Эгоцентрическое поведение	российская выборка	\	\	
		китайская выборка	\	\	
		российская выборка	ИТН	0.197*	p = 0.059
		ТН	-0.282**	p = 0.037	

Источник: данные авторов.

Китайская выборка

Предиктором выбора просоциального поведения в задаче 1 выступает «Аффективная эмпатия» ($B = 0.154$, $p = 0.057$). А для эгоцентрического поведения «Аффективная эмпатия» является отрицательным предиктором, также как и её субшкала «Эмоциональная заразительность», а субшкала когнитивной эмпатии «Подстройка» выступает предиктором эгоцентрического поведения.

ТН на китайской выборке не показал связей с выбором просоциального поведения в задачах.

Российская выборка

Субшкала аффективной эмпатии «Эмоциональная заразительность» является предиктором выбора просоциального поведения ($B = 0.393$, $p = 0.011$), а субшкала когнитивной эмпатии «Подстройка» является отрицательным предиктором ($B = -0.285$, $p = 0.056$), т. е. на российской выборке выбор просоциального поведения зависит от уровня аффективной эмпатии, что совпадает и с результатами на китайской выборке. В задаче 4 (помочь пожилой женщине) предиктором с положительной связью выбора эгоцентрического поведения выступил показатель ИТН, а с отрицательной – ТН ($B = -0.282$, $p = 0.037$).

Обсуждение результатов

Мы предполагали двухпроцессорную схему личностной регуляции выбора со стороны двух факторов, где в качестве первого выступает ориентировка на эмоции (предпочтения «эмоциональный – рациональный»), а в качестве второго – ориентировка на собственные представления, нормы и предпочтения действий в собственных

интересах или же ориентировка на другого человека («эгоцентрический – просоциальный» выбор). Мы предполагали позитивную роль эмпатии и толерантности к неопределённости (ТН) в предпочтении эмоциональных оснований выбора и предпочтении просоциального поведения (на материале вербальных задач при сравнении китайской и российской выборок). Нами было выявлено, что китайцы характеризуются большей эмоциональной заразительностью по сравнению с российскими участниками, у китайцев также более выражены показатели позитивного отношения к неопределённости (по ТН).

Для китайской выборки мы обнаружили, что в зависимости от контекста и ситуации межличностных отношений, описываемых в задаче, может варьироваться предиктор выбора эмоциональных причин. Так, в задаче, где межличностные связи не близкие (человек в компании), выбор китайцами эмоциональной причины в качестве его решения – альтернативы в задаче – будет зависеть от когнитивной составляющей эмпатии «Подстройка», которая позволяет поставить себя на место другого человека, представив, что он чувствует. Если контекст отношений указывает на более близкие связи (близкий друг), предиктором выбора эмоциональной причины является «Эмоциональная заразительность» (субшкала «Аффективной эмпатии»), а рациональные причины выбора отрицательно связаны с «Периферической чувствительностью» (субшкала «Аффективной эмпатии»), т. е. в ситуации близких межличностных отношений происходит «заражение» на уровне считывания и отражения эмо-

ционального состояния другого человека.

Для российской выборки были показаны несколько другие результаты. В задаче, в которой оскорбляют или обижают человека, который симпатичен субъекту, по сравнению с китайской выборкой, где выявляются связи с когнитивной эмпатией, для российской выборки выявляется связь с «Эмоциональной заразительностью», т. е. субшкала «Аффективной эмпатии» оказывается в данном контексте связанной с предпочтением эмоционального основания выбора. В ситуации, где подчёркиваются официальные отношения (начальник – подчинённый), выбор эмоциональных оснований оказывается связанным с более низким уровнем «Аффективной эмпатии».

Таким образом, мы можем принять нашу первую гипотезу, что различные предикторы выбора альтернатив участниками китайской и российской выборки будут связаны с ориентацией на межличностные отношения, однако с оговоркой, что наиболее явно мы можем это обсуждать в контексте китайской выборки.

Вторая и третья гипотезы предполагали связи между эмпатией и ТН и предпочтением «эмоционального» выбора. Мы считали, что высокий уровень эмпатии и ТН будут способствовать предпочтению эмоциональных оснований личностного выбора. Однако эта гипотеза принимается лишь частично: более высокое позитивное отношение к неопределённости в китайской выборке не выступило предиктором предпочтения эмоциональных оснований выборов ни в одной ситуации. ТН на российской выборке выступила отрицательным предиктором

выбора рациональной причины, т. е. российские участники не включали в своё предпочтение альтернативы, ориентированные на нормы социума, этически-моральные нормы и правила. Для китайской выборки именно контекст отношений влиял на «активизацию» аспекта эмпатии: Когнитивная эмпатия («Подстройка») стала предиктором выбора эмоциональной причины в ситуации не близких отношений, а «Эмоциональная заразительность» – в ситуации с близким другом. Для российской выборки предиктором выбора эмоциональных оснований выбора стала «Эмоциональная заразительность» (субшкала «Аффективной эмпатии»).

Четвёртая гипотеза предполагала, что когнитивная эмпатия будет способствовать выбору альтернатив с просоциальным поведением, а аффективная эмпатия – выбору альтернатив с эгоцентрическим поведением. Как на российской, так и на китайской выборках предпочтение выбора просоциального поведения зависело от уровня «Аффективной эмпатии» (субшкала «Эмоциональная заразительность»), а субшкала «Когнитивной эмпатии» «Подстройка» – выступила предиктором предпочтения эгоцентрического поведения. Для российской выборки также выявились отрицательные связи между ТН и эгоцентрическим поведением.

Заключение

1. Для китайской выборки мы обнаружили, что в зависимости от контекста и ситуации межличностных отношений, описываемых в задаче, может варьироваться предиктор выбора эмоциональных причин. А также

китайцы характеризуются большей эмоциональной заразительностью по сравнению с русскими, у китайцев более выражены показатели по ТН.

2. Для российской выборки субшкала «Аффективная эмпатия» оказывает влияющей на выбор эмоциональной причины. В ситуации, где подчёркиваются официальные отношения (начальник – подчинённый), выбор эмоциональной причины оказывается связан с более низким уровнем аффективной эмпатии.

3. Шкала ТН на китайской выборке не выступила предиктором выбора эмоциональных причин ни в одной

ситуации. ТН на российской выборке проявилась как отрицательный предиктор выбора рациональной причины, что предполагает ориентировку на нормы социума, этически-моральные нормы и правила.

4. Как на российской, так и на китайской выборках выбор просоциального поведения зависит от уровня аффективной эмпатии (субшкала «Эмоциональная заразительность»), а субшкала когнитивной эмпатии «Подстройка» выступает предиктором эгоцентрического поведения.

Статья поступила в редакцию 31.01.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Белоусова А. И., Гейвандова М. Я. Когнитивная и аффективная эмпатия: апробация опросника на российской выборке // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2021. № 2. С. 6–17. DOI: 10.18384/2310-7235-2021-2-6-20.
2. Ениколопов С. Н., Медведева Т. И., Воронцова О. Ю. Моральные дилеммы и особенности личности // Психология и право. 2019. Т. 9. № 2. С. 141–155. DOI: 10.17759/psylaw.2019090210.
3. Знаков В. В. Понимание субъектом правды о моральном поступке другого человека: нормативная этика и психология нравственного сознания // Психологический журнал. 1993. № 1. С. 32–43.
4. Корнилова Т. В. Психология неопределённости: Единство интеллектуально-личностной регуляции решений и выборов // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 3. С. 89–100.
5. Корнилова Т. В., Долныкова А. А. Диагностика импульсивности и склонности к риску // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 1995. № 14. С. 46–56.
6. Корнилова Т. В. Интеллектуально-личностный потенциал человека в условиях неопределённости и риска. СПб.: Нестор-История, 2016. 334 с.
7. Корнилова Т. В., Чигринова И. А. Стадии индивидуальной морали и принятие неопределённости в регуляции личностных выборов // Психологический журнал. 2012. Т. 33. № 2. С. 69–87.
8. Корнилова Т. В., Зиренко М. С., Чжоу Ц. Кросс-культурное сравнение личностной регуляции принятия решений о социальном дистанцировании (Россия, Азербайджан, Китай) // Психологическое сопровождение пандемии COVID-19 / под ред. Ю. П. Зинченко. М.: Издательство Московского университета, 2021. С. 402–428.
9. Корнилова Т. В., Чжоу Ц. Эмпатия и имплицитные теории эмоций и личности (на китайской выборке) // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2021. № 1. С. 108–133. DOI: 10.11621/vsp.2021.01.05.
10. Корнилова Т. В., Чумакова М. А., Корнилов С. А. Психология неопределённости: единство интеллектуально-личностного потенциала человека. М.: Смысл, 2010. 334 с.

11. Красавцева Ю. В. Предвосхищаемые и результирующие эмоции в регуляции принятия решений // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2020. № 2. С. 18–33.
12. Павлова Е. М. ИмPLICITные теории и самооценка креативности в структуре самосознания личности // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11. № 4. С. 75–95.
13. Развальяева А. Ю. Рациональность и интуиция как личностные факторы принятия решений: дис. ... канд. психол. наук. М., 2021. 213 с.
14. Хаузер М. Д. Мораль и разум: как природа создавала наше универсальное чувство добра и зла. М.: Дрофа, 2008. 639 с.
15. Чумакова М. А. Личностная регуляция рационального выбора: развитие идеи единства интеллекта и аффекта // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 3. С. 119–125.
16. Gilligan C. In a different voice: Woman's conception of self and morality // Harvard Educational Review. 1977. № 47. P. 481–517.
17. Kohlberg L., Lickona T. Moral stages and moralization: The cognitive-developmental approach // Moral Development and Behavior: Theory, Research and Social Issues. New York: Rinehart and Winston, 1976. P. 31–53.
18. Zirenko M. S., Kornilova T. V., Zhou Q. Personality regulation of decisions on physical distancing: Cross-cultural comparison (Russia, Azerbaijan, China) [Электронный ресурс] // Personality and Individual Differences. 2021. № 170. URL: <https://www.sciencedirect.com> (дата обращения: 21.01.2023). DOI: 10.1016/j.paid.2020.110418.

REFERENCES

1. Belousova A. I., Gejvandova M. Ya. [Cognitive and affective empathy: approbation of the questionnaire on the Russian sample]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psihologicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychological sciences], 2021, no. 2, pp. 6–17. DOI: 10.18384/2310-7235-2021-2-6-20.
2. Enikolopov S. N., Medvedeva T. I., Voroncova O. Yu. [Moral dilemmas and personality traits]. In: *Psihologiya i parvo* [Psychology and Law], 2019, vol. 9, no. 2, pp. 141–155. DOI: 10.17759/psylaw.2019090210.
3. Znakov V. V. [The subject's understanding the truth about the moral act of another person: normative ethics and psychology of moral consciousness]. In: *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological journal], 1993, no. 1, pp. 32–43.
4. Kornilova T. V. [Psychology of uncertainty: Unity of intellectual and personal regulation of decisions and choices]. In: *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological journal], 2013, vol. 34, no. 3, pp. 89–100.
5. Kornilova T. V., Dolnykova A. A. [Diagnosis of impulsivity and risk appetite]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psihologiya* [Bulletin of Moscow University. Series 14. Psychology], 1995, no. 14, pp. 46–56.
6. Kornilova T. V. *Intellektual'no-lichnostnyj potencial cheloveka v usloviyah neopredelyonnosti i riska* [Intellectual and personal potential of a person in conditions of uncertainty and risk]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2016. 334 p.
7. Kornilova T. V., Chigrinova I. A. [Stages of individual morality and the acceptance of uncertainty in the regulation of personal choices]. In: *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological journal], 2012, vol. 33, no. 2, pp. 69–87.
8. Kornilova T. V., Zirenko M. S., Chzhou C. [Cross-cultural comparison of personal regulation of social distancing decision-making (Russia, Azerbaijan, China)]. In: *Psihologicheskoe soprovozhdenie pandemii COVID-19* [Psychological support of the COVID-19 pandemic]. Moscow, Moscow University Publishing House, 2021, pp. 402–428.

9. Kornilova T. V., Chzhou C. [Empathy and implicit theories of emotions and personality (on a Chinese sample)]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psihologiya* [Moscow University Bulletin. Series 14. Psychology]. 2021, no. 1, pp. 108–133. DOI: 10.11621/vsp.2021.01.05.
10. Kornilova T. V., Chumakova M. A., Kornilov S. A. *Psihologiya neopredelyonnosti: edinstvo intellektual'no-lichnostnogo potenciala cheloveka* [Psychology of uncertainty: the unity of the intellectual and personal potential of a person]. Moscow, Smysl Publ., 2010. 334 p.
11. Krasavceva Yu. V. [Anticipated and resulting emotions in the regulation of decision-making]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psihologicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychological sciences], 2020, no. 2, pp. 18–33.
12. Pavlova E. M. [Implicit theories and self-assessment of creativity in the structure of personality self-consciousness]. In: *Psihologiya. Zhurnal Vyshej shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics], 2014, vol. 11, no. 4, pp. 75–95.
13. Razvalyaeva A. Yu. *Racional'nost' i intuiciya kak lichnostnye faktory prinyatiya reshenij: dis. ... kand. psihol. nauk* [Rationality and intuition as personal decision-making factors: Cand. Sci. thesis in Psychology]. Moscow, 2021. 213 p.
14. Hauzer M. D. *Moral' i razum: kak priroda sozdavala nashe universal'noe chuvstvo dobra i zla* [Morality and reason: how nature created our universal sense of good and evil]. Moscow, Drofa Publ., 2008. 639 p.
15. Chumakova M. A. [Personal regulation of rational choice: development of the idea of the unity of intellect and affect]. In: *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological journal], 2013, vol. 34, no. 3, pp. 119–125.
16. Gilligan C. In a different voice: Woman's conception of self and morality. In: *Harvard Educational Review*, 1977, no. 47, pp. 481–517.
17. Kohlberg L., Lickona T. Moral stages and moralization: The cognitive-developmental approach. In: *Moral Development and Behavior: Theory, Research and Social Issues*. New York, Rinehart and Winston, 1976, pp. 31–53.
18. Zirenko M. S., Kornilova T. V., Zhou Q. Personality regulation of decisions on physical distancing: Cross-cultural comparison (Russia, Azerbaijan, China). In: *Personality and Individual Differences*, 2021, no. 170. Available at: <https://www.sciencedirect.com> (accessed: 21.01.2023). DOI: 10.1016/j.paid.2020.110418.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Белуsoва Алина Игоревна – выпускник аспирантуры кафедры общей психологии факультета психологии МГУ имени М. В. Ломоносова, старший медицинский психолог центра психолого-психотерапевтической помощи ПКБ 4 им. П. Б. Ганнушкина; e-mail: alina_belousova@inbox.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9536-6803>,

Джоу Цюци – выпускник аспирантуры кафедры общей психологии факультета психологии МГУ им. М. В. Ломоносова; e-mail: zhouqiuqi3@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alina I. Belousova – Postgraduate student, Department of General Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Medical Psychologist of the Center for Psychological and Psychotherapeutic Assistance, Psychiatric Clinical Hospital № 4; e-mail: alina_belousova@inbox.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9536-6803>,

Qiuqi Zhou – Postgraduate student, Department of General Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: zhouqiuqi3@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Белусова А. И., Чжоу Ц. Эмпатия в предпочтении рационального и эмоционального выбора (сравнение китайской и российской выборок) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2023. № 1. С. 43–58. DOI: 10.18384/2310-7235-2023-1-43-58

FOR CITATION

Belousova A. I., Zhou Q. The role of empathy in preferring rational and emotional choices (comparison of Chinese and Russian samples). In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychological Sciences*, 2023, no. 1, pp. 43–58. DOI: 10.18384/2310-7235-2023-1-43-58